Когда Ань Чже покинул двор, ему вдруг захотелось посмеяться. Изначально он думал, что его возрожденная жизнь будет скучной, но кто бы мог подумать, что это будет так захватывающе.

По сравнению с предыдущим опытом ходьбы шаг за шагом на первое место Зала магии, его жизнь была гораздо более извилистой.

Вскоре после того, как он покинул двор, Чжэ всегда чувствовал пару холодных глаз, глядя на него сзади.

Это чувство было не очень хорошо. До инцидента в стране Янь, у него тоже было это чувство.

Тем не менее, в то время он не слишком много думал об этом, чтобы спасти тяжелое оружие.

Это ощущение было похоже на прогулку по дикой природе с прохладой, бегущей по позвоночнику. Когда вы оглянулись назад... волк был недалеко позади вас.

Старшее поколение всегда учило молодое поколение, если бы что-то внезапно висело над вашим плечом в пустыне, никогда не поворачиваясь, волк бы укусил вас за шею, если бы вы повернулись ... .Как волк мог иметь такое терпение, если бы он мог положить свои когти на плечо человека, он бы уже укусил.

Люди в прериях имели более глубокое понимание волков. В Фангу было много кочевников с севера, и с ними бы хорошо обращались во времена династии Янь.

Поэтому он не раз беседовал с этими прериями, пока был в ресторане.

Когда прерии описывали волков, было только одно слово, чтобы описать их... безжалостность и жадность.

Волки были злыми не только против своей добычи, но и против самих себя.

Жадность, с другой стороны, была характером, который заставлял сердце еще больше пальпировать.

Койоты часто нападали на стада овец и лошадей прерийцев в те времена, когда они не могли поймать достаточно добычи. Один зенг однажды слышал, как пастух сказал, что когда волк кусает его добычу, никакая сила не может заставить его открыть рот, и это было безжалостно и жадно.

Когда пастух говорил о таких вещах, он все еще испытывал продолжительный страх.

Он сказал, что как только волки нападут на лошадей своего племени, и потому что у их народа естественный страх перед волками, они не возьмут на себя инициативу охоты на них, но когда их лошади окажутся под угрозой, они также покажут своих мачете.

Однажды пастух убил самку волка своими руками. В это время самка волка укусила лошадь в живот, и лошадь безумно скакала от боли.

Пастухи погнались за ним, разрезав волчицу пополам талию, в то время как передняя половина волчицы все еще висела на животе лошади и убежала далеко.

Лошадь упала на землю, потеряв слишком много крови. Скоропостижная волчица, используя свою последнюю силу, оторвала кусок лошадиной плоти и проглотила его с несравненным удовольствием.

Это был волк, порочный и жадный вид.

Чжэ чувствовал, что глаза на его спине были такие же, как у койота, о котором говорили пастухи.

Не можешь повернуть назад?

Андерсен улыбнулся, затем остановился и повернулся.

Он увидел человека, которого знал, человека, которого избил не так давно.

Динь Шенгся

У лица Динь Шенгся был очень явный шрам. Выглядело так, будто на его лице лежала уродливая сороконожка.

Это сделало изначально элегантного молодого хозяина уродливым.

Конечно, с семейным прошлым Динг Шенгся, каким бы уродливым он ни был, он не смог бы жениться на жене. Но он также должен ясно дать понять, что девушка под ним абсолютно не хотела видеть его лица.

На самом деле, большая часть ненависти Дин Шенгся к Ань Йин была вызвана шрамом на ее лице.

Когда он увидел, как Ань Цзэн повернулся, он улыбнулся. "Что, несчастный случай?"

Зенг ничего не сказал, только спокойно посмотрел на этого человека.

Динь Шенгся поднял руку и нежно погладил шрам на его лице. "Ты смотришь на этот шрам?"

"Это твой подарок." Тебе должно быть приятно оставить такой шрам на моем лице, верно?"

Зенг покачал головой: "Мне нехорошо." Я забыла, ударилась ли я тебе в лицо или нет."

"Забыл?!"

Лицо Динь Шенгся мгновенно побледнело. ""Ты испортила мне лицо и все такое." Ты действительно забыл?!"

"Ты действительно забыл?!"

Чжан пожал плечами. ""Ударить кого-то неприятно, даже если ты выиграешь.""

Обычно я не беру на себя инициативу, чтобы ударить кого-нибудь, если только мне не приходится.

Я не сильнее, чем кто-либо, избивая его.

"Меня нельзя ни с кем сравнивать, и я не могу никого победить, даже если это означает успех."

Динь Шенгся усмехнулся: "Что ты имеешь в виду, говоря мне все это сейчас?"

"Ты пытаешься сказать мне, что мало обо мне думаешь?"

"Хотя я не знаю, что ты пытаешься выразить, ты прав", - сказал Зайсин.

Порочность в глазах Динг Шенгся стала яснее. В этот момент она была уверена, что видит уже не человека, а волка.

Динь Шенгся считал, что война за мир уничтожила все, что у него было. На самом деле, все дело было в самоуважении.

Гордость в глазах Динг Шенгся была точно такой же, как и еда в глазах суки. Никто не мог забрать её у неё.

Динь Шенгся посмотрела на Ань Цзэна и сказала слово за словом: "Я также вырежу шрам на твоем лице, глубже и длиннее".

"Сейчас?"

Динь Шенгся покачала головой. "Нет, я унижу тебя на глазах у всех."

Вскоре после этого Академия Боевых Искусств проведет внутренний конкурс на участие в Осеннем Фестивале. Ради справедливости, даже новые студенты могут записаться для участия.

"Надеюсь, вы не сбежите." Я хочу победить тебя на глазах у всех, кто отбирается в академию."

"Если вы так говорите, я больше не хочу участвовать в отборе."

Динь Шенгся чихнул: "Ты боишься?"

Сюань сказал: "Я не хочу наступать на собачье дерьмо второй раз." Я также хочу купить новую пару туфель."

Динь Шенгся внезапно плотно сжала кулак, вены на тыльной стороне руки были обнажены.

Динь Шенгся глубоко вздохнула и сказала: "Не будь слишком высокомерной".

Не думай, что если ты нравишься Чену, ты можешь делать все, что захочешь.

"Академия боевых искусств - это не ваша академия боевых искусств, а военный факультет - это не ваша военная кафедра".

"Конечно, не моя, но, к счастью, не твоя."

Динь Шенгся повернулась и ушла. "Не заставляй меня смотреть на тебя свысока." Я буду ждать тебя на отборе."

Уставившись на спину Динг Шенгся, он вдруг почувствовал, что жизнь стала еще интереснее.

Когда он вернулся за пределы секты, Ань Чже увидел группу людей, кричащих за пределами секты. Большие люди внутри секты дрались в очереди, блокируя группу людей вне секты.

Когда подошел Ань Цзэн, эта группа людей безумно набросилась на него, как на мышей, которые видели еду.

"Сектантский мастер Ан, вы должны помочь нам!"

Пожилая женщина с трепетом подошла к Ань Сюаню, схватила его за одежду и сказала: "Люди из твоей секты издеваются над людьми, тебе не все равно?".

"Что происходит?"

"Эта старушка - женщина из пэнччи", - тонким голосом сказал Ду, пробиваясь сквозь толпу. "Тележка с покупками нашей секты проходит мимо на улице, и она внезапно ложится перед ней и говорит, что наши люди наткнулись на нее."

Я спросил водителя, Ким Сан Джай, и он поклялся, что ни с кем не сталкивался.

Потом они все пришли в себя и заставили нас заплатить".

"Ты сказал, что мы не вытащим ни одной медной монеты за вещи, которые не являются необоснованными".

Тощий Ду посмотрел на несколько констеблей, стоявших вдалеке, и сказал: "Прибыли люди из усадьбы Фан Гу. Вероятно, они хотят, чтобы мы им компенсировали это".

Такой старик не мог прожить много лет, полагаясь на себя, поэтому у него не было угрызений совести.

Если бы они начали шум, семья Фан не захотела бы иметь с ними дело.

"Говорили, что несколько дней назад она обманула конный экипаж, принадлежавший компании по перевозке лошадей". Первоначально люди в конном экипаже не желали платить за это, и даже те, кто управлял конным экипажем, имели какое-то прошлое".

"Но эти люди, очевидно, готовы." Они знают, как раздуть из мухи слона.

Группа людей разделилась на группы. Один из них упал на землю и притворился, что на него наткнулись. Группа людей окружила экипаж, не имея возможности сесть на него.

Остальная группа разделилась и выбежала, распространяя новости по улицам, что привело к тому, что другие люди вводили в заблуждение и привлекали внимание зрителей.

"Когда ситуация становится серьезной, правительство не может спешить с ней справиться."

Чжан слегка кивнул: "Позовите Золотой Жетон Трех".

Тощий Ду повернулся и помахал рукой. Затем сзади толпы подошел Чжин Сан Чжэнь с опущенной головой.

Люди, которые притворялись злыми, ударили его. Его одежда была порвана, но Цзинь Сан не сопротивлялся.

Чжан протянул ему руку и аккуратно расставил одежду для Золотого Три Жетона. Он улыбнулся и сказал: "Дайте мне предложение, вы с кем-нибудь столкнулись?".

Чжин Сан поднял голову и на глазах у этого мускулистого человека появились слезы. "Нет!"

"Я мастер боевых искусств, и мои глаза и руки быстры." Я остановился, когда экипаж был как минимум в двух метрах от нее."

Чоу похлопал его по плечу. "Хватит, я тебе верю."

Чжан щелкнул пальцами и громким голосом спросил: "Когда Чжин Сан Фэн только что был избит ими, вы сопротивлялись?"

Большие люди, отвечающие за поддержание порядка, чтобы не дать этим людям ворваться в секту, покачали головой", - "Нет, лидер секты сказал, что вам не позволено издеваться над простолюдинами".

"Верно, я сказал не запугивать простых людей, но я также сказал, что никто не может запугивать мой народ."

Вы были здесь с тех пор, как это случилось?

"Вы все видели, как некоторые из вас побеждали Золотую тройку до этого?"

Один из больших людей громким голосом сказал: "Государь, мы ясно видели, кто сделал свой ход".

Чжан кивнул: "Найдите их, не дайте никому из них уйти".

Группа больших людей выбежала из секты, как будто они получили императорский указ. Следуя полученным указаниям, они вытащили всех, кто один за другим избивал Золотой Три Жетон.

Мужчины взорвали свои гнезда и стали бросать свой вес.

Старуха опустила голову на землю. "Айя, в этом нет справедливости". Люди Секты Небесного Просвещения издеваются над нами. Мы даже не потеряли денег, когда наткнулись на них, а они все равно хотят нас побить."

Несколько женщин также последовали их примеру и катались по земле: "Кучка хулиганов на самом деле осмелилась вести себя жестоко в столице, у них вообще есть царские законы"?

Они подняли шум, и несколько констеблей, стоявших поблизости, просто смотрели, ни на что не обращая внимания.

Семья Фанг не произвела хорошего впечатления на людей из Секты Небесного Просвещения, потому что как только Ань Зайхай вошел в город, первое, что он сделал, это покалечил их констебля.

Однако, независимо от того, насколько шумными были эти люди, мужчины, которым было приказано сражаться, были похожи на тигров и волков, остановив более десяти человек, которые избили людей из толпы.

По словам этих людей, люди из Секты Небесного Просвещения встали на колени на улице. Толпа людей злобно прокляла их, в то время как женщины бросились в бой. Некоторые даже начали тянуть одежду.

Чжан нахмурился. "Независимо от того, мужчина это или женщина, мы все равно будем держать тех, кто делает движение."

Другая группа мужчин поспешила вперед, и шумные женщины прижали руки к земле.

"Он на десять лет старше меня, - сказал он, - и я зову его "Большой брат"."

Когда он был в "Фриндж Сити", неважно, насколько у него не хватало денег, он никогда не причинял вреда простым людям.

С клинком в руке он в одиночку ворвался в деревню Ядовитого Волка и убил тринадцать бандитов, издевавшихся над мужчинами и тиранизировавших женщин.

Такой человек, вы просто били его, ругали, оскорбляли его, он не сопротивлялся, не применял насилие.

Один человек может отправить вас всех в ад, если захочет. ""

Чжан указал на себя. "Я уже говорил, что народу Небесного Просвещения не позволено издеваться над простым народом. Это потому, что мы все из простых людей, а наши родители

тоже бедные".

"Но если над моим народом издеваются, кто бы это ни был, я хочу вернуть справедливость."

Он посмотрел на своих подчиненных и сказал: "Когда Золотой Три Жетон был избит раньше, вы ему не помогли. Это из-за моего приказа я наказал себя за то, что не помогал ему в течение трех дней".

И вы, каждый из вас, утаили по десять дней ежемесячного серебра.

На этих людей можно было рассчитывать. Каждый из них мог сломать обе ноги, и ни одна из них не могла пропасть.

"Если эти женщины осмелятся сделать шаг, мы будем бить их без всяких колебаний."

Зенг подошел к большому ивняку сбоку и сел. Он заказал бутылку вина, сделал глоток, а затем передал ее Чжин Сан. "У меня была жалоба."

Чжин Сан вытер свои красноватые глаза. "Я не боюсь ошибиться, я просто боюсь испортить репутацию нашей секты."

Чоу похлопал его по плечу. "Я помогу тебе избавиться от гнева."

Группа мужчин задержала тех, кто создавал проблемы, и начала избивать их. Это был звук плача по их родителям и звук перелома костей.

http://tl.rulate.ru/book/11864/1008134